

ловной БТР подорван. Три из семи «КАМАЗов» объяты пламенем. Невозможно передать словами весь ужас этого. Горящие живьем люди, стоны раненых, треск автоматов, огненный хаос. Даже промедол в вене не помогает рассудку оставаться безучастным к этому, хотя и действуем после укола, ничего не чувствуя. Дальше все, как во сне. Бросок под стены дома. Прячась за любой камень, любой выступ стены, прорываемся в здание. Тишина, давящая на уши. Где они? В каком крыле? Там? А может, там? Или прямо над нами? Страха уже нет. Холодный расчет, инстинкт самосохранения - единственные союзники до конца боя. И еще плечо и рука друга, когда знаешь, что

он тебя не бросит. Автоматные очереди этажом выше. Как тени, бросаемся туда. 30 метров, 15, 5. Лестничная площадка. Стоп! Дальше пока нельзя. Кэп бросает РГД за угол. Взрыв. Вот теперь вперед! Пусто. На полу кровь вперемешку с битым стеклом, штукатуркой».

...Руслан погиб в первый день операции, которую боевики начали в Гудермесе 14 декабря 1995 года. Их, солдат-срочников из бригады внутренних войск, бросили на помощь ОМОНу и СОБРУ, блокированным в здании железнодорожного вокзала. Но колонна внутренних войск попала в засаду. Во время боя Руслан был смертельно ранен в голову.